

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД

409 е заседание • 15 февраля 1949 года

№ 12

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Четыреста девятое заседание

	Стр
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Заявление Корейской Республики о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций	2
4 Заявление Корейской Народно-Демократической Республики о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций	6

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 15 февраля 1949 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель ЦЗЯН Тин фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Египта, Канады, Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

1 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 409/Rev 1)

1 Утверждение повестки дня

2 Письмо исполняющего обязанности министра иностранных дел Корейской Республики от 19 января 1949 г на имя Генерального Секретаря относительно заявления Корейской Республики о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций и ее заявления о принятии ею обязательств возлагаемых Уставом (S/1238)

3 Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 11 февраля 1949 г на имя Председателя Совета Безопасности относительно заявления Корейской Народно-Демократической Республики о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций (S/1256)

4 Назначение губернатора Свободной Территории Триест письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 8 февраля 1949 г на имя Председателя Совета Безопасности относительно назначения губернатора Свободной Территории Триест (S/1251)

2 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Предварительная повестка дня представлена Совету Безопасности в документе S/Agenda 409/Rev 1. Если нет возражений повестка дня будет считаться утвержденной.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Делегация СССР возражает против включения в повестку дня Совета Безопасности вопроса о приеме в члены Организации Объединенных Наций так называемой «Корейской Республики» которая является ничем иным как марионеточным режимом, созданным иностранными оккупационными войсками в Южной Корее. Делегация СССР не может согласиться на рассмотрение этого заявления — заявления марионеточного правительства которое является незаконным и образование которого вле-

чет за собой лишь дальнейшее закрепление раскола Кореи.

В истории развития человечества известно что каждый народ избирал и избирает такую форму правления какую он считает для себя приемлемой. Знаменитый в истории Соединенных Штатов Америки президент Джефферсон говорил «Каждая страна может выбрать такую форму правления какая ей понравится, и изменять эту форму так, как ей заблагорассудится».

Режим, созданный в Южной Корее, навязан иностранными оккупационными войсками, и при наличии иностранной оккупации нельзя считать ни страну, ни народ, ни созданное в этой стране правительство свободным и независимым.

В силу этого делегация СССР не видит оснований для рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Позвольте мне заявить что согласно нашим правилам процедуры и в частности, согласно правилу 7 повестка дня составляется Генеральным Секретарем и утверждается Председателем Совета Безопасности. Представитель СССР затронул вопрос по существу. Вопрос по существу будет обсуждаться позднее. Я хочу лишь сказать, что согласно нашим правилам процедуры текущая повестка дня составлена правильно. По моему мнению, возражение с которым выступил представитель СССР не вполне обосновано.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Господин Председатель, я не оспариваю вашего права составлять повестку дня и утверждать ее вместе с Генеральным Секретарем. Я также не оспариваю правила 7, но я действую в соответствии с правилом 9 правил процедуры а правило 9 гласит «Первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания Совета Безопасности является утверждение этой повестки дня».

В соответствии с этим правилом я имею право внести предложение о том чтобы не рассматривать тот вопрос, который был включен в предварительную повестку дня. Это — мое законное право и в соответствии с правилом 9 правил процедуры я и действую не ущемляя ни ваших прерогатив, господин Председатель ни прерогатив Генерального Секретаря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Я прошу представителя СССР ответить желает ли он, чтобы его возражение было поставлено на голосование.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Представитель СССР возражает против включения пункта 2 в предварительную повестку дня. Мы сейчас проголосуем это возражение.

*Производится голосование поднятием рук
Возражение отклоняется 8 голосами против
2 при 1 воздержавшемся
Повестка дня утверждается*

3 Заявление Корейской Республики о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Согласно обычной процедуре Совета Безопасности, такие заявления передаются в Комитет по приему новых членов. Если нет возражений против соблюдения обычной процедуры с этим заявлением будет поступлено точно так же.

Я А МАЛИЬ (Союз Советских Социалистических Республик) Делегация СССР возражала против включения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности и возражает против передачи его в Комитет для дальнейшего рассмотрения.

Что представляет из себя это «правительство» именующее себя правительством Корейской Республики и претендующее без всяких на то оснований что оно будто бы представляет интересы корейского народа?

Вопрос о создании южно-корейского марионетного режима достаточно подробно обсуждался на парижской сессии Генеральной Ассамблеи. Из документов Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее с полной очевидностью явствует, что это так называемое «правительство» появилось на свет в результате тайных и явных связей между американской военной администрацией и небольшой группкой южно-корейской реакции возглавляемой архиреакционером Ли Сын Маном и состоящей в большинстве своем из бывших квислингов и коллаборационистов, которые в прошлом сотрудничали с японскими милитаристами, а в настоящее время выполняют роль главной опоры иностранных оккупационных властей в Южной Корее.

Известно также, что появлению этого «правительства» предшествовали насильственные и фальсифицированные выборы проведенные военными властями Соединенных Штатов Америки в Южной Корее в условиях жестокого полицейского террора по примеру гитлеровского плебисцита в Сааре, как это было признано американским генералом Векерлингом в беседе с представителями Временной комиссии Организации Объединенных Наций. Выборы эти были проведены вопреки воле и желанию корейского народа.

У всех нас еще свежи в памяти факты и данные, которые приводились на сессии Генеральной Ассамблеи и которые содержатся в документах Временной комиссии Организации Объединенных Наций о том, что все политические партии в Южной и Северной Корее от левых до крайних правых за исключением небольшой клики Ли Сын Мана выступили против проведения сепаратных выборов в Южной Корее неизбежно ведущих к расколу этой страны в угоду иностранным монополиям, в угоду иностранным стратегам пытающимся превратить эту страну в свою военно-стратегическую базу. Пятьдесят шесть политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи объединяющих свыше 10 миллионов человек, бойкотировали эти выборы. Они провели Общекорейское совещание и в декларациях принятых этим

Совещанием заявили, что в Южной Корее отсутствуют элементарные условия для проведения свободных выборов и что, при существующих условиях, выборы приведут к установлению не-представительного государственного строя. К этой декларации присоединились и такие видные правые деятели Южной Кореи, как Ким Ку и Ким Гю Сик, которые изложили такую же точку зрения по этому вопросу и перед Комиссией Организации Объединенных Наций. Не присоединился к этой декларации только Ли Сын Ман и его банда.

Мы читали также в документах Комиссии заявление видных южно-корейских деятелей, как например, председателя Верховного суда Южной Кореи, признавшего перед Комиссией Организации Объединенных Наций отсутствие всякой личной свободы в Южной Корее, признавшего, что Южная Корея превращена в полицейское государство в полицейский застенки, и заявившего, что полиция в Южной Корее, контролируемая американскими военными властями, может без суда и следствия, по своему произволу, лишать свободы тысячи людей.

Мы читали в документах Комиссии Организации Объединенных Наций заявление председателя этой Комиссии представителя Индии г-на Менона, который заявил: «Я серьезно сомневаюсь в том, что мы сможем обеспечить свободную атмосферу выборов. Я серьезно сомневаюсь в том, что правительство, которое будет создано в результате выборов, будет подлинно национальным. Я серьезно сомневаюсь в том, что выборы приведут к объединению Кореи».

Нам известно также заявление представителя Канады в указанной Комиссии, который квалифицировал вмешательство Межсессионного комитета в корейские выборы, как «неразумный и неконституционный акт».

Мы читали в документах Комиссии Организации Объединенных Наций заявление представителя Австралии, который признал, что выборы будут бойкотироваться всеми партиями Кореи за исключением крайних правых партий, что впоследствии полностью подтвердилось.

Известно также, что вопрос о том, быть или не быть сепаратным выборам в Южной Корее был решен всего лишь четырьмя голосами членов Временной комиссии Организации Объединенных Наций, состоявшей как известно, из девяти членов. Причем в числе четырех членов этой Комиссии голосовавших без всяких на то законных оснований за проведение сепаратных выборов, трое были представителями стран правящих кругов которых находятся в прямой зависимости от Соединенных Штатов Америки. Это были представители Филиппин, Сальвadora и Китая. А представитель Индии, присоединившись четвертым к этим трем, выразил при этом сомнение в целесообразности и правомочности проведения этих выборов, о чем я уже упоминал выше.

Так судьба половины страны с многомиллионным населением решалась четырьмя голосами людей, большинство из которых действовало не в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а по указке американских оккупационных властей в Южной Корее.

Мы также читали записи в материалах Комиссии Организации Объединенных Наций о том, что «большинство лиц с демократическими взглядами в Южной Корее в настоящее время или находится под арестом или в тюрьмах или же свобода их передвижения ограничена».

Почему же в подобных условиях эти пресловутые выборы все же были проведены? Объясняется это тем, что оккупационные власти Соединенных Штатов Америки стремились во что бы то ни стало создать удобный им марионеточный режим в Южной Корее из крайне правых реакционеров и бывших японских коллаборационистов и этим самым узаконить произвол насилие и террор, чинимые южно-корейской реакцией в отношении демократических организаций и их деятелей, пользуясь при этом покровительством иностранных оккупационных властей. В материалах Комиссии имеется весьма ценное признание представителя Австралии который при обсуждении Комиссией Организации Объединенных Наций вопроса о сепаратных выборах в Южной Корее заявил что «такие выборы контролировались бы только одной партией — правой, и эта партия сделала бы невозможным для демократических элементов сказать свое слово». Он также добавил что «политика правительства Соединенных Штатов Америки и главнокомандующего оккупационными войсками генерала Ходжа преследует цель образовать в Южной Корее чрезвычайно крайнюю правую партию».

Для каждого объективного и беспристрастного человека становится совершенно очевидным что именно эту цель преследовало военное командование Соединенных Штатов Америки в Южной Корее когда оно преднамеренно сорвало работу Совместной советско-американской комиссии по Корее дабы уклониться от принятия предложения делегации СССР которая в соответствии с решением московской сессии Совета министров иностранных дел о Корее настаивала на том чтобы Совместная комиссия при выработке своих предложений по созданию временного южнокорейского демократического правительства консультировалась со всеми южнокорейскими демократическими партиями и общественными организациями.

Американское командование или, вернее делегация американского командования в Совместной советско-американской комиссии по Корее отстранила от участия в консультации целый ряд крупных демократических организаций таких как Всекорейская конфедерация труда Всекорейский крестьянский союз Корейская национально-революционная партия Всекорейский союз молодежи и другие. В свете последующих событий стало очевидно что американское командование делало и делает ставку не на демократическую Корею а на Корею превращенную в американскую колонию с сохранением в ней не только всех прежних полицейских прав и положений существовавших при японском колониальном режиме но и с сохранением в составе южно-корейской полиции и на ее командных должностях всех бывших чиновников японской полицейской службы.

Из материалов Комиссии Организации Объединенных Наций видно например что 53 процента командных должностей в южно-корейской полиции от лейтенанта и выше заняты бывшими чиновниками японской колониальной полиции. В этом смысл политики американского военного командования и правительства Соединенных Штатов Америки. Целью этой политики, как теперь это совершенно очевидно, является закрепление позиций американских монополий в Южной Корее и превращение Южной Кореи в военно-стратегическую базу Соединенных Штатов Америки. Проводить, однако эту анти-

демократическую политику направленную против интересов корейского народа, Соединенные Штаты не решились открыто, без надежащего международного прикрытия. Именно в целях изыскания такого международного прикрытия незаконно в нарушение обязательств по международному соглашению принятому на Московском совещании министров в декабре 1945 года Соединенными Штатами Америки был принят корейский вопрос в Организацию Объединенных Наций на Генеральную Ассамблею в 1947 году.

Затем англо-американским блоком на этой Ассамблее было навязано создание пресловутой Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее, проштамповавшей под диктовку американских военных властей четырьмя голосами из девяти проведение насильственных и фальсифицированных выборов в Южной Корее и создание там марионеточного режима. С этой же целью на парижской сессии Генеральной Ассамблеи была навязана и механически проголосована новая резолюция по корейскому вопросу [195(III)]. О том какие именно цели ставила себе делегация Соединенных Штатов Америки постановкой корейского вопроса на Генеральной Ассамблее заявил никто иной как глава этой делегации г-н Даллес который потребовал в своем выступлении на Ассамблее чтобы Организация Объединенных Наций прежде всего «наложила печать законности» на все то что проведено в Южной Корее. Это означало ничто иное, как требование чтобы Организация Объединенных Наций узаконила беззаконие.

На примере с корейским вопросом наиболее ярко проявилось стремление Соединенных Штатов Америки использовать Организацию Объединенных Наций в своих узкокорыстных интересах не имеющих ничего общего с целями и задачами Организации Объединенных Наций. В резолюции которую делегация Соединенных Штатов Америки внесла на парижской сессии Генеральной Ассамблеи и навязала это Ассамблее преследуются две основные цели во-первых добиться во что бы то ни стало признания незаконно созданного марионеточного правительства в Южной Корее, и во-вторых, создать международное прикрытие для дальнейшего продолжения военной оккупации в Южной Корее. Вместо безотлагательного вывода своих войск из Кореи — как это сделал Советский Союз и под навстречу пожеланиям корейского народа и полностью эвакуировав свои войска в начале декабря прошлого года из Северной Кореи — Соединенные Штаты Америки и их командование в Южной Корее под различными предлогами пытаются как можно дольше задержать свои войска в Южной Корее не желая расставаться с чужой территорией. Для Соединенных Штатов Америки это вошло уже в привычку такую политику проводят они в Южной Корее такую же политику проводят они в Японии, затягивая заключение мирного договора с тем чтобы как можно подольше держать свои оккупационные войска в Японии такую же политику они проводят в Германии, Триесте и других местах.

Так, в условиях военной оккупации и жестокого военно-полицейского террора, было создано южно-корейское марионеточное правительство которое и поныне остается таким и будет таким, пока будет продолжаться оккупация Южной Кореи иностранными войсками. Военные власти и представители крупных монополий США уже

поспешили навязать этому новоиспеченному «правительству» серию кабальных и неравноправных договоров и соглашений. О характере этих соглашений можно судить по тому, что за принятие соглашения с Соединенными Штатами Америки — заключенного между Ли Сын Маном и главнокомандующим американскими оккупационными войсками в Южной Корее в сентябре прошлого года, — даже в марионеточном национальном собрании Южной Кореи из 200 членов этого собрания голосовало лишь 78 человек. 28 человек в знак протеста против утверждения этого кабального соглашения покинули заседание. А 21 сентября прошлого года они опубликовали коллективное заявление, в котором говорится: «Мы нигде не видели подобного неравноправного соглашения. Многие депутаты выступили против него. Подавляющее большинство народа также не поддерживает этого соглашения. Мы желаем, чтобы Соединенные Штаты Америки осуществили передачу власти, чтобы мы могли управлять страной свободно и в наших интересах».

Однако из всей политики Соединенных Штатов Америки проводимой ими с первых дней оккупации в Южной Корее с осени 1945 года с полной очевидностью явствует, что Соединенные Штаты Америки не намерены допустить того, чтобы корейский народ сам свободно и без всякого иностранного вмешательства и давления создал свое национальное независимое правительство. Создание такого правительства не входит в расчеты ни крупных монополий, ни военных властей США. И те и другие стремятся закрепиться в Южной Корее и использовать ее территорию и естественные богатства в своих узкокорыстных интересах в ущерб корейскому народу. Именно для этой цели и было создано так называемое южно-корейское правительство. Оно не имеет никаких оснований считать себя представителем корейского народа. Являясь по своей природе происхождению и фактическому положению местным филиалом американских оккупационных властей, оно может выполнять только волю и предписания того, кто его создал и кто им управляет и руководит. Будучи создано иностранными оккупационными властями вопреки воле и национальным интересам корейского народа, оно представляет собой лишь марионеточный режим, опирающийся на американские штыки. Оно боится остаться с глазу на глаз с корейским народом. Боятся оставить его без опоры на иностранные оккупационные войска и те, кто создал это правительство.

История учит нас, что никакое правительство любой страны, созданное иностранными оккупационными властями, при наличии в этой стране иностранных оккупационных войск не может быть свободным и независимым и не может представлять интересы народа. Опыт правительства Петэна и ряда других правительств, созданных иностранными оккупационными режимами в ходе второй мировой войны, еще не изгладился из памяти.

Таковы характер и действительное лицо южно-корейского правительства.

В своем обращении в Организацию Объединенных Наций [документ S/1238] это правительство заявляет, что оно является — я цитирую — «непосредственным результатом мандата Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций», хотя всем известно и это совершенно очевидно, что Генеральная Ассамблея и Организация Объединенных Наций не имели

и не имеют никакого права вмешиваться в корейский вопрос и давать какой-либо мандат на создание там какого бы то ни было правительства. Это противоречило бы Уставу Организации Объединенных Наций и в частности статье 107.

Да Генеральная Ассамблея и не давала такого мандата. Известно ведь, что сами члены Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее признали, что Комиссия не вправе проводить отдельные выборы в Южной Корее и создавать там правительство. Члены Комиссии поэтому и обратились в незаконно созданный под давлением Соединенных Штатов Америки Межсессионный комитет, который будучи сам незаконным органом, дал незаконное указание Комиссии проводить отдельные выборы в Южной Корее.

Однако и после этого, когда Межсессионный комитет дал это незаконное указание, представитель Канады в Комиссии, как я уже указывал, заявил о незаконности и неконституционности этого акта Межсессионного комитета. Выразили сомнения в правомерности Комиссии проводить отдельные выборы в Южной Корее и ряд других членов Комиссии. Это не вызвало сомнения только у тех членов Комиссии, которые действовали под диктовку американских оккупационных властей. Я имею в виду прежде всего представителя Филиппин и представителя Сальвадора.

Таким образом, утверждение южно-корейского марионеточного правительства о том, что оно будто бы является результатом мандата Генеральной Ассамблеи, не соответствует действительности и не имеет под собой никаких законных оснований. Правительство это создано по приказу и по мандату американских оккупационных властей и является марионеткой этих властей. В обращении к Организации Объединенных Наций это правительство не решается заявить, что оно создано по воле корейского народа, ибо общеизвестно, что корейский народ не создавал этого правительства. Рассмотрение заявления такого «правительства» в Совете Безопасности является оскорбительным для корейского народа, и Совет Безопасности не имеет никаких законных оснований принимать всерьез это заявление.

В силу этого делегация СССР возражает против рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности и против передачи этого заявления в Комитет по приему новых членов. Подлинным представителем корейского народа является правительство Корейской Народно-Демократической Республики, созданное на основе общекорейских народных выборов в августе 1948 года. Это правительство и обратилось с заявлением в Совет Безопасности о приеме Корейской Народно-Демократической Республики в Организацию Объединенных Наций. Об этом правительстве я скажу при рассмотрении третьего вопроса порядка дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Ввиду того, что было выдвинуто возражение против применения обычной процедуры, т. е. против передачи вопроса в Комитет по приему новых членов, я принужден буду после окончания прений поставить этот вопрос на голосование.

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Мне впервые пришлось услышать эту ужасающую выдумку о методах насилия, тиранических применявшихся при выборах в Южной Корее, высказанную с таким

апломбом который свидетельствует о привычке оратора к подобным выступлениям. Однако, как мне известно другие члены Совета уже слышали раньше тот же рассказ. Для них вероятно было довольно нестерпимо выслушать его еще раз.

Правда все эти обвинения уже высказывались во время обсуждения этого вопроса в Париже но весь этот вопрос был затем суммирован в резолюции Генеральной Ассамблеи которая рассмотрела как эти обвинения, так и факты относящиеся к выборам в Южной Корее. В результате Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [195(III)] рекомендующую принимаемые нами меры. Пункт 9 этой резолюции который также воспроизведен в документе А/788 гласит:

«Рекомендует, чтобы государства, состоящие членами Организации, а также и другие страны, вступая в сношения с правительством Корейской Республики приняли во внимание факты изложенные в пункте 2 настоящей резолюции»

Пункт 2 той резолюции является исчерпывающим ответом на все предъявленные в этом отношении обвинения которые мы выслушали сегодня и которые другие выслушали раньше. Пункт 2 гласит:

«Объявляет, что в той части Кореи где Временная комиссия имела возможность вести наблюдение и консультации и где проживает огромное большинство всего корейского народа учреждено законное правительство (правительство Корейской Республики) осуществляющее над этой частью страны свою юрисдикцию и эффективный контроль что это правительство создано в результате выборов являющихся действительным и свободным волеизъявлением избирателей той части Кореи в которой Временная комиссия вела наблюдение за выборами и что указанное правительство является единственным таким правительством в Корее»

В этой резолюции упоминается много других данных которые совершенно опровергают обвинения высказанные сегодня здесь и в свое время в Париже в результате эта резолюция полностью опровергает все что мы слышали сегодня.

Разве это не важно? Разве это не заслуживает большего доверия чем повторяемые здесь утверждения? Если мы вспомним что на этой сессии Генеральной Ассамблеи «за» резолюцию голосовали 48 государств и только 6 государств голосовали против нее, при 1 воздержавшемся¹, то мы должны, я считаю, придать этой резолюции значение приговора вынесенного величайшим совещательным органом во всем мире приговора вынесенного после тщательного обсуждения этого вопроса и принятого огромным большинством голосов. Если мы будем игнорировать решение такого рода, то чем же мы будем руководствоваться?

Соединенные Штаты полагают что в этом вопросе положение таково как его изложил Председатель а именно что согласно правилу 59 наших правил процедуры заявление Корейской Республики должно быть направлено в Комитет по приему новых членов. Мы совершенно согласны с тем что это должно быть сделано. Я предполагаю что эти обвинения будут рассматриваться там вновь. Вероятно они будут снова предъявляться Комитет является трибуналом который может терпеливо заседать и

выслушать их еще раз. Никто не знает, однако, сможем ли мы — даже после того как эти обвинения будут рассматриваться в третий раз — покончить с этим вопросом.

Как указано в самом заявлении [S/1238], Корейская Республика была непосредственно учреждена в результате постановления Генеральной Ассамблеи общие выборы в Корейской Республике были произведены под наблюдением и при одобрении Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее. Разве не ясно что это государство особенно тесно связано с Организацией Объединенных Наций. Комиссия которой наблюдала условия, при которых оно образовалось? Если мы намерены применять к любому государству положения Устава Организации Объединенных Наций предусматривающие условия, при которых данное государство может быть принято в число ее членов, мы должны признать, что в данном случае мы имеем дело с государством, относительно которого мы кое-что уже знаем в данном случае перед нами государство, относительно которого уже было произведено исследование тем органом Объединенных Наций который дает свое окончательное заключение о приеме кандидатов в число членов Организации.

Лишь Генеральная Ассамблея имеет право принимать государства в число членов Организации. Наша функция в Совете Безопасности состоит в том что мы рекомендуем Генеральной Ассамблее принять то или иное государство или нет. Однако лишь Генеральная Ассамблея имеет право на принятие окончательного решения. При решении вопроса о приеме какого-либо государства в число членов Организации критерием является способность и желание кандидата выполнять обязательства, возлагаемые на него Уставом Организации. Представившее свою кандидатуру государство не нарушало положений Устава Организации Объединенных Наций. Это государство обращается к нам с одобрения, уже полученного им от высшего органа, которому предстоит вынести окончательное решение, если мы сделаем об этом рекомендацию. Это государство представило нам все данные, необходимые для того, чтобы опровергнуть выставленные против него обвинения.

Мы будем поддерживать решение Председателя.

В А ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика). Делегация УССР считает что включение в повестку дня вопроса о рассмотрении заявления так называемого правительства Южной Кореи о приеме в Организацию Объединенных Наций этого «государства» является неправильным и незаконным. Рассмотрение данного вопроса в Совете Безопасности имеет своей целью только усугубить раскол Кореи и отодвинуть срок действительного объединения Кореи в единое государство. Так называемое правительство Южной Кореи не выражает воли и желания корейского народа так как оно было создано не народом Кореи а вопреки воле корейского народа. Это правительство было назначено американскими военными оккупационными властями, и личный состав его был подобран из кучки самых крайних реакционеров, в прошлом состоявших на службе у японских оккупантов. Этой кучке ни чего не стоит снова перепродать интересы своей страны новым хозяевам. Ясно, что такие элементы могли бы служить основой не для создания правительства, выражающего интересы своего

¹ Официальные отчеты третьей сессии Генеральной Ассамблеи, часть I 187 е пленарное заседание.

народа, а для создания марионеточного правительства в руках американских военных оккупационных властей. И вот сейчас Совет Безопасности рассматривает заявление указанной марионетки. Подобное действие Совета Безопасности не может привести ни к чему хорошему. Оно может принести только вред корейскому народу.

Генерал Остин напомнил, что резолюция одобрила выборы и правительство, созданное в Южной Корее. Но этого мало. Мало того, что так называемое правительство Южной Кореи признано американским большинством Генеральной Ассамблеи. Мало, что оно выражает волю Соединенных Штатов Америки. Было бы более существенным, если бы это правительство было признано народом Кореи. Было бы более существенно, если бы это правительство выражало волю корейского народа.

Обстановка, в которой были проведены фальсифицированные выборы в Южной Корее, создание там так называемого правительства, а также та обстановка, которая существует сейчас в Южной Корее, говорят о том, что корейский народ не имел и не имеет ничего общего с этим правительством. Факты свидетельствуют о том, что корейский народ презирает и ненавидит это правительство.

Делегация США заявила, что все обвинения Советского Союза против так называемого правительства Южной Кореи были отброшены в этой резолюции. Но не так существенно то, что послушное англо-американское большинство отбросило указанные и соответствующие действительности обвинения Советского Союза. Более существенно то, что эти обвинения разделяет корейский народ. Последующие события в Корее подтверждают, что подавляющее большинство громадная масса корейского народа разделяет все обвинения, выдвинутые как на Генеральной Ассамблее, так и в других местах делегацией СССР и других стран, и что большинство против незаконного создания южно-корейского правительства. Корейский народ подтверждает эти обвинения.

В силу указанных соображений, делегация СССР голосовала против включения в повестку дня Совета Безопасности заявления так называемого правительства Южной Кореи о приеме в члены Организации Объединенных Наций, а также возражает и сейчас против передачи указанного заявления в Комитет Совета Безопасности по приему новых членов.

Генерал А. МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)*. Я хочу лишь заявить, что канадская делегация согласна с процедурой, указанной Председателем в отношении пункта 2 повестки дня. Иначе говоря, с тем, что заявление Корейской Республики о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций, содержащееся в документе S/1238, должно быть передано в наш Комитет по приему новых членов, где мы лучше сможем рассмотреть его детально, после чего мы сможем вынести соответствующее заключение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*. Так как не имеется больше желающих выступить по этому вопросу, я поставлю на голосование предложение о передаче заявления Корейской Республики в Комитет по приему новых членов.

Производится голосование поднятием рук.

Предложение принимается 9 голосами против 2.

4 Заявление Корейской Народно-Демократической Республики о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*. Совет Безопасности сейчас переходит к пункту 3 повестки дня, т. е. к письму от 11 февраля 1949 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно заявления Корейской Народно-Демократической Республики о приеме ее в число членов Организации Объединенных Наций.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*. Я поднимаю вопрос к порядку ведения заседания. Вышеупомянутый пункт повестки дня по смыслу Устава не является заявлением о приеме государства в число членов Организации.

Рассмотрим этот вопрос. В документе S/1247, датированном 10 февраля 1949 г., воспроизведены два документа, а именно записка Генерального Секретаря и телеграмма якобы подписанная «министром иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики Пак Хен Еном». Генеральный Секретарь в своей записке нас извещает об этом вопросе. Записка эта составлена довольно странно. Впервые нам приходится иметь перед собой документ, составленный таким образом. Записка Генерального Секретаря гласит:

«На основании пункта 2 резолюции Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1948 г. не правила 6 временных правил процедуры Совета Безопасности, Генеральный Секретарь рассылает следующее сообщение для сведения членов Совета Безопасности, которые могут пожелать быть об этом осведомлены».

Каждое слово этой краткой записки является для нас предупреждением. В ней указывается характер данного документа. Прежде всего члены Совета должны заметить, что это только телеграмма, подлинность которой не установлена, так как всякий может послать такую телеграмму. Кто знает, подписало ли телеграмму именно то лицо, от имени которого она послана. Такая телеграмма конечно не отвечает условиям согласно которым по Уставу должно быть подано заявление о приеме в число членов Организации.

Но это не все. Генеральный Секретарь рассылает «следующее сообщение» а не «следующее заявление». Он очень осторожно подходит к этому вопросу, чтобы не охарактеризовать эту телеграмму как заявление о приеме в члены Организации, и он даже не говорит от кого именно исходит это сообщение. Он ничего не говорит о подлинности подписи, которая якобы является подписью Пак Хен Ена. Для чего же он рассылает «следующее сообщение»? Для того ли, чтобы Совет Безопасности принял меры на основании правил 58 и 59 своих правил процедуры? Нет, он не говорит об этом, он даже совершенно не упоминает об этом. Он делает это лишь, для того чтобы осведомить нас об этом факте, а затем говорит, что это не делается им в силу правила 6 правил процедуры. Правило 6 гласит:

«Генеральный Секретарь немедленно обращает внимание всех представителей в Совете Безопасности на все сообщения, получаемые им от государств, органов Объединенных Наций или исходящие от него самого, относительно любого вопроса, представляемого на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с положениями Устава».

Генеральный Секретарь не представляет этот документ на рассмотрение Совета Безопасности не представляет его в качестве сообщения полученного от какого-либо государства или органа упомянутых в правиле 6 и ничего не говорит о том что это является вопросом о котором члены Совета Безопасности должны «быть осведомлены»

В связи с такого рода сообщением представленным нам Генеральным Секретарем следует напомнить некоторые обстоятельства Сообщение это является логическим и естественным результатом резолюции Генеральной Ассамблеи на которую ссылается Генеральный Секретарь Я уже упоминал об этой резолюции в связи с предыдущим пунктом повестки дня Я напомню теперь о другом голосовании произведенном по этому вопросу Подпункт 9b документа A/788 от 9 декабря гласит

«Проект резолюции представленный Союзом Советских Социалистических Республик [A/C.1/427/Corr 1], в которой между прочим содержится решение упразднить Временную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее»

Мы знаем что в результате голосования этой резолюции СССР Первый комитет Генеральной Ассамблеи отклонил ее 42 голосами против 6 при 3 воздержавшихся² Таким образом мы не только имеем резолюцию о которой я упоминал раньше и о которой знают все члены Совета но мы также имеем решение Генеральной Ассамблеи рекомендующее рассмотрение заявления полученного от нового государства, а именно заявления полученного от правительства Корейской Республики, причем в этом решении указывается что это правительство является единственным правительством Кореи

Я хотел бы, чтобы Совет Безопасности учел тот факт, что официальное заявление сделанное в данном случае Генеральной Ассамблеей, относится к вопросу, по которому Генеральной Ассамблее надлежит вынести решение Генеральная Ассамблея была на то полностью уполномочена В данном случае она действовала не на основании полномочий, в силу которых она должна ограничиться вынесением рекомендаций Она конечно, сделала рекомендацию но вместе с тем она также сделала официальное заявление и вынесла решение Она уполномочена это делать и поэтому нельзя фактически выступать с протестом против такого решения Поскольку это касается Объединенных Наций то это решение является решением Организации Объединенных Наций принятым соответствующим органом компетентным выносить решение по такому вопросу, Рассматриваемый с этой точки зрения пункт 2 упомянутой резолюции приобретает большее значение чем тот же пункт рассматриваемый в качестве рекомендации

Генеральная Ассамблея рекомендовала следующее

« чтобы государства состоящие членами Организации а также и другие страны вступаая в сношения с правительством Корейской Республики, приняли во внимание факты изложенные в пункте 2 настоящей резолюции»

Это является руководством для нас как отдельных членов Организации Объединенных Наций. Что же в нем сказано такого что мы должны принять во внимание? Одно из обстоятельств,

которое мы должны принять во внимание — в высшей степени важное обстоятельство — заключается в том что правительство Южной Кореи

« создано в результате выборов являющихся действительным и свободным волеизъявлением избирателей той части Кореи в которой Временная комиссия вела наблюдение за выборами и что указанное правительство является единственным таким правительством в Корее»

Мне кажется, что вышеупомянутая резолюция налагает на мою страну, как на члена Организации Объединенных Наций определенные обязательства Это решение имеет законную силу Генеральная Ассамблея уполномочена и компетентна выносить такое решение и она это сделала

В данном случае мы имеем дело с решением совершенно отличающееся от простой рекомендации Принятое решение имеет двойное значение во-первых в нем признается законным правительство Южной Кореи во-вторых, в силу этого решения не признается официальный статус подписавшего вышеупомянутую телеграмму Пак Хен Ена так называемого министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики

Совету Безопасности следует отметить что эта телеграмма даже не подписана правительством или группой лиц претендующей быть таковым Она подписана лицом, посылающим телеграмму Совету Безопасности и указывающим в этой телеграмме кем оно является Никакая организация никакое правительство которые бы претендовали на то что они уполномочены удостоверить перед Советом Безопасности что данное лицо является представителем этого правительства ничего не заявили и не уполномочили никого заявить об этом Совету Безопасности если не считать письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик воспроизведенное в документе S/1256 как письмо от кого-то действительно имеющего на то полномочия Письмо это гласит

«Имею честь просить включить в предварительную повестку дня четыреста девятого заседания Совета Безопасности которое состоится 15 февраля 1949 г заявление Корейской Народно-Демократической Республики о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций [S/1247]

Я МАЛИК»

Признает ли г-н Малик тот факт что вопреки постановлению Генеральной Ассамблеи Союз Советских Социалистических Республик учредил в Северной Корее отдельное правительство? Признает ли он, что в Северной Корее единственной властью является это правительство и что его власть поддерживается только силой? Если он это признает что же должно быть принято по поводу такой просьбы нами в качестве членов Совета Безопасности который стоит перед судом всего мира и который в парламентских вопросах ограничен и руководствуется правилами процедуры, а также Уставом излагающим определенные принципы и методы их применения? Что же мы должны предпринять в подобном случае? Должны ли мы придавать этому заявлению значение передав его в один из вспомогательных комитетов Совета Безопасности и рассматривать его на равных началах с заявлением Южной Кореи с заявлением того правительства Корейской Республики которое по мнению Генеральной Ассамблеи является единственным правительством Кореи? Мы, как

² Официальные отчеты третьей сессии Генеральной Ассамблеи часть I Первый комитет 236-е заседание

представители государства являющегося членом Совета Безопасности не можем этого сделать

Но есть и другая сторона вопроса которая не касается только какого-либо отдельного государства и его представителя или Совета Безопасности как такового но касается Совета Безопасности как органа Объединенных Наций Эта сторона вопроса касается всей Организации Объединенных Наций дело в том что мы можем предпринять шаг который ввергнет нацию Организацию в совершенный хаос Если Генеральная Ассамблея которая уполномочена и компетентна принимать такие решения вынесла постановление, что единственным правительством Кореи является правительство Корейской Республики, и если мы, на обязанности которых лежит лишь представление рекомендаций Генеральной Ассамблее относительно заявлений отдельных государств о приеме их в члены Организации после рассмотрения такого заявления примем совершенно обратное решение — решение противоположное решению Генеральной Ассамблеи — то во что же превратится тогда Организация Объединенных Наций? Мы имели бы тогда орган — по мнению некоторых лиц, наивысший орган — Генеральную Ассамблею которая будет придерживаться одного взгляда, и другой орган Совет Безопасности — считающийся основным органом Организации Объединенных Наций — который будет придерживаться иной и совершенно противоположной точки зрения

Я заявляю что наше уважение к Уставу и наше намерение подчиняться законам этой свободной ассоциации которое мы подтвердили достигнутым между нами соглашением и заключенным между нами договором действительно обязывают нас при таком положении придерживаться заявления, сделанного Генеральной Ассамблеей и честно поддерживать его По моему мнению, это достаточно сильный аргумент чтобы помешать нам с точки зрения парламентской процедуры, заняться рассмотрением присланной нам телеграммы независимо от того, предлагается ли это рассмотрение Союзом Советских Социалистических Республик или нет По моему мнению приведенные мною данные определенно препятствуют рассмотрению нами этого пункта повестки дня поэтому я и поднял вопрос о парламентской процедуре

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Хотя представитель Соединенных Штатов поднял вопрос о парламентской процедуре я предпочитаю не выносить решения по этому поводу по причинам изложения которых заняло бы слишком много времени и которые, по моему мнению нет надобности высказывать Как я это понимаю в своем заявлении представитель Соединенных Штатов Америки возражает против передачи этого пункта повестки дня в Комитет по приему новых членов Ввиду того что такое возражение было выдвинуто я поставлю этот вопрос на голосование после того как будут закончены прения

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Я уже указывал в своем предыдущем выступлении когда обсуждался пункт второй повестки дня что подлинным представителем корейского народа является правительство Корейской Народно-Демократической Республики созданное на основе обще-корейских народных выборов в Верховное народное собрание Кореи которые были проведены в августе 1948 года как на Севере, так и на Юге Кореи вопреки воле и желанию как реакционных эле-

ментов Юга так и американских оккупационных властей, но по воле и по желанию всего корейского народа как Севера, так и Юга

Эти выборы были могучим всенародным ответом народа Кореи на насильственные и фальсифицированные выборы инспирированные 10 мая того же года американскими оккупационными властями под прикрытием так называемой Временной комиссии Организации Объединенных Наций

Выборы в Верховное народное собрание Кореи были проведены под руководством тех политических партий и общественных организаций — левых, умеренных и правых — которые бойкотировали насильственные выборы в Южной Корее и поставили своей целью провести свободные, беспрепятственные — без иностранного вмешательства — выборы и создать единое национальное корейское демократическое правительство

Как известно в Северной Корее эти выборы были проведены в нормальных условиях на основе всеобщих, равных и прямых выборов при тайном голосовании На Юге эти выборы были проведены тайно на двустепенной основе Сперва были избраны представители южно-корейского народа, которые затем собрались на съезд и избрали представителей в Обще-корейское верховное народное собрание Эти выборы явились свободным волеизъявлением корейского народа На съезд народных представителей были избраны 1080 делегатов Южной Кореи однако при были только 1002 делегата так как остальные или были арестованы американскими военными властями или же были убиты по пути следования В выборах в Верховное народное собрание Кореи приняло участие 99 97 процента всех избирателей Северной Кореи и 77 52 процента всех избирателей Южной Кореи

Этим единодушным участием в выборах корейский народ продемонстрировал свой всенародный протест против сепаратных выборов в Южной Корее и тем самым бойкотировал южно-корейское марионеточное собрание и марионеточное сеульское «правительство»

Известно что на Комитете *ad hoc* Генеральной Ассамблеи в Париже со стороны например британского представителя была попытка оспаривать проведение этих выборов в Южной Корее Кончилось однако тем что британский представитель вынул из портфеля несколько избирательных бюллетеней этих выборов и пытался доказать что они якобы неправильно заполнены Таким образом он сам себя опровергнул

На первой сессии Верховного народного собрания была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика в августе 1948 года единогласно утверждена демократическая конституция и сформировано правительство Республики Это и есть центральное правительство Кореи созданное корейским народом в результате действительно свободных выборов и являющееся единственно законным национальным правительством Кореи Оно является подлинным выразителем интересов своего народа будучи создано по воле народа без всякого принуждения и иностранного вмешательства

Как сообщают газеты в конце января и в начале февраля текущего года состоялась вторая сессия Верховного народного собрания Кореи Работа сессии как и вся деятельность правительства Корейской Народно-Демократической Республики проходит в условиях когда этот высший законодательный орган Республики и

республиканское правительство представляют из себя свободную независимую и суверенную власть осуществляющую управление страной без всякого иностранного вмешательства и без наличия иностранных оккупационных войск

Сессия обсудила проект закона о двухлетнем плане послевоенного восстановления и развития народного хозяйства и единодушно одобрила намеченные правительством мероприятия по укреплению экономики страны развитию промышленности и возрождению национальной культуры Сессия приняла закон о народнохозяйственном плане на 1949-1950 год и заслушала доклад министра иностранных дел г-на Пак Хен Ена о внешней политике правительства Корейской Народно-Демократической Республики

Делегаты сессии в своих выступлениях отмечали замечательные достижения в деле демократизации страны в развитии экономики и возрождении национальной культуры Создан и укрепляется твердый политический и экономический фундамент для строительства независимого государства Восстановлена полностью разрушенная японскими милитаристами промышленность Северной Кореи За годы после освобождения Северной Кореи советскими войсками от японского колониального гнета 2 079 000 человек из 2 300 000 неграмотного населения уже ликвидировали свою неграмотность Улучшились материальные и культурно бытовые условия трудящихся повышается материальный и культурный уровень населения Правительство Республики установило дипломатические отношения с рядом стран в том числе с Советским Союзом Правительство проводит мирную политику расширения и укрепления тесных и дружественных отношений со странами установившими с Республикой дипломатические отношения

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики обратилось в Организацию Объединенных Наций с заявлением о принятии Республики в члены Организации Объединенных Наций Это заявление [S/1247] гласит

«Правительство Корейской Народно-Демократической Республики представляющее волю корейского народа желает сотрудничать с другими миролюбивыми государствами в деле поддержания мира и международной безопасности Корейская Республика полностью поддерживает принципы и цели Организации Объединенных Наций и готова принять на себя обязательство сотрудничать со всеми странами-членами Организации Объединенных Наций в осуществлении этих принципов и целей в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики настоящим просит принять Республику в члены Организации Объединенных Наций

Примите сэр уверения в моем совершенном к Вам почтении

ПАК ХЕН ЕН

Министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики»

Адресовано Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций

Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций поступил неправильно не распространив этого законного заявления в котором изложена просьба правительства Корейской Народно-Демократической Республики о приеме Республики в Организацию Объединенных Наций в виде официального документа а выпустив его как здесь указано, на усмотрение членов

Совета Безопасности Генеральный Секретарь не имел оснований делать это, но тем не менее он это сделал

Делегация Союза Советских Социалистических Республик в целях восстановления справедливости, обратилась с официальным письмом к Председателю Совета Безопасности с просьбой о включении этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности в результате чего, на законном основании и полностью в соответствии с правилами процедуры этот вопрос и это заявление рассматриваются в Совете Безопасности Все попытки оспаривать правомочность рассмотрения этого вопроса ссылками на правила процедуры не имеют под собой никаких оснований

Г-н Остин конечно, может механическим голосованием отклонить это заявление но никаким голосованием и никакими криками г-на Остина на заседании Совета Безопасности не удастся скрыть тот факт, что эта Республика существует что ее правительство создано волей корейского народа всего корейского народа как Севера так и Юга и что оно будет существовать В этом нет никакого сомнения Марионетки появляются и исчезают а правительства созданные по воле и желанию народа крепнут развиваются укрепляют свою страну, свое положение и работают на благо своего народа Марионетки — явление проходящее правительства созданные волей народа — прочные и постоянные правительства Поэтому никаким механическим голосованием не удастся затемнить факт существования этой Республики Это не удастся никому в том числе и г-ну Остину

Г-н Остин ссылался на резолюцию Генеральной Ассамблеи якобы признающую марионеточный режим Южной Кореи общекорейским правительством В своем предыдущем выступлении я уже указывал — и делегация Союза Советских Социалистических Республик на сессии также заявляла об этом, — что эта резолюция принята Генеральной Ассамблеей незаконно под давлением англо-американского блока

В самой этой резолюции дана характеристика этому «правительству» В пункте 2 этой резолюции говорится что это правительство осуществляет свою власть юрисдикцию и контроль только над частью страны, а в последней строчке говорится что это правительство является «единственным таким правительством» Каким правительством? Именно таким правительством которое создано незаконно военными властями Соединенных Штатов Америки и которое осуществляет «власть» только над частью Кореи над всей же территорией Кореи осуществляет власть центральное правительство Корейской Народно-Демократической Республики созданное волей всего корейского народа

В этом разница между американской марионеткой в Сеуле и корейским центральным национальным правительством созданным волею народа в Пхеньяне с участием в выборах как народа Северной так и народа Южной Кореи без всякого иностранного вмешательства Это правительство осуществляет юрисдикцию и контроль над страной без иностранного вмешательства без наличия оккупационных войск В этом и заключается коренная разница между марионеточным сеульским режимом и законным центральным правительством Корейской Народно-Демократической Республики

Г-н Остин обращал внимание на резолюцию, но его интересует только пункт 2 ссылаясь на

который и трактуя его по-своему он пытается протащить марионеточное правительство в Организацию Объединенных Наций и выдать его за законное правительство Кореи. Но г-н Остин не упомянул о пункте 3 резолюции. Если уж выполнять резолюцию, то надо выполнять и пункт 3. А в этом пункте резолюция Генеральной Ассамблеи рекомендует, чтобы оккупирующие державы в возможно краткий срок вывели свои войска из Кореи. Однако всем известно, что несмотря на аналогичную рекомендацию предыдущей резолюции Генеральной Ассамблеи от ноября 1947 года [112(II)] о выводе иностранных войск с территории Кореи в возможно краткий срок, американские войска оттуда не выведены и до сих пор там находятся. Несмотря на наличие указанного пункта 3 в данной резолюции о выводе в возможно краткий срок американские войска попрежнему находятся в Корее. На эту сторону дела г-н Остин не обращает внимания, потому что она для него невыгодна. Этот пункт включен для того, чтобы, ссылаясь на формулу «в возможно короткий срок» затягивать этот срок оккупации Кореи на неопределенное время.

В этом смысл политики Соединенных Штатов Америки в отношении Кореи. Но никакое механическое голосование никакая ссылка на процедурные правила не даст никому возможности отрицать тот неоспоримый факт, что законное правительство Кореи создано существует и что Корейская Народно-Демократическая Республика волей народа учреждена и будет существовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прежде чем речь будет переведена на французский язык, я хотел бы спросить, не желает ли еще кто-либо из членов Совета выступить по этому вопросу?

Если нет возражений, я предлагаю, чтобы перевод речи представителя Союза Советских Со-

циалистических Республик на французский язык был сделан в начале нашего следующего заседания.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) Я тоже собираюсь говорить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я предлагаю прервать заседание и созвать его снова завтра в 3 ч дня.

Ги де ла Турнель (Франция) (*говорит по-французски*) Нельзя ли нам собраться завтра утром и созвать завтра два заседания?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Если члены Совета желают, я готов созвать завтра два заседания, хотя я знаю, что некоторые из членов предпочитают иметь лишь одно заседание во второй половине дня.

Ги де ла Турнель (Франция) (*говорит по-французски*) Я не настаиваю на том, чтобы завтра было создано два заседания, если мы на утреннем заседании исчерпаем нашу повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Предпочитают ли члены Совета собраться завтра в 10 ч 30 м утра или же в 3 ч дня?

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Предпочтительнее в 3 ч дня, но если имеется сильное желание собраться утром, то я не возражаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Так как никто не настаивает на этом, то Совет соберется завтра в 3 ч дня.

Заседание закрывается в 6 ч 35 м вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd.
255a George Street
Sydney N S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Pinango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

Jose Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C. P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athenes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda
Apartado Aereo 4011
Bogota

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San Jose

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G P O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M. Stationery Office
P O Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone
13 rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne, Geneve, Vevey
Montreux, Neuchatel,
Berne Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze & Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Munoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P O Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Russik Sts.
Johannesburg and at
Capetown and Durban